

Н. А. БОРТНИК

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ТИВОЛИ В НАЧАЛЕ XIV в.

1.

О городах средневековой Италии существует огромная литература¹. Видное место в ней занимают исследования советских медиевистов². Итальянские ученые уделили внимание, в частности, Тиволи. В 1646 г. была опубликована книга Ф. Марци «История Тиволи», а в 1819 г.— с Виолы «История Тиволи с его основания до конца XVII в.»³. С 1920 г. стали выходить «Исследования и источники по истории района Тиволи» и с 1921 г.— «Документы и доклады Тиволийского общества истории и искусства»⁴.

К сожалению, эти монографии и периодические издания оказались для нас недоступными. Что же касается работ общего характера по истории Италии и ее городов, то в них обычно Тиволи не упоминается⁵. Как правильно отметил современный итальянский ученый Э. Сеситан на IV конференции итальянских и советских историков в Риме в 1969 г., его коллеги «в своих трудах обходят своим вниманием значительное большинство городов и ограничиваются освещением истории нескольких ведущих, особо привилегированных»⁶.

Советский медиевист Л. М. Баткин писал о наличии в средневековой Италии множества «маленьких городов, население которых чаще всего не превышало четырех-пяти тысяч. Их жизнь плохо известна, хотя они в высшей степени достойны нашего внимания»⁷.

Одним из таких городов был Тиволи. Он насчитывал в 1449 г. три тысячи жителей⁸. Его история еще не стала предметом исследования советскими учеными. В настоящей статье делается попытка частично восполнить этот пробел и по данным статута 1305 г. выяснить состояние экономики и политический строй Тиволи в начале XIV в.

Городские статуты средневековья являются весьма важным типом источников. В них находим некоторые сведения об экономике⁹, но особенно они ценны для выяснения политической жизни. Это, как справедливо заметила А. Д. Люблинская, своеобразные «конституции»¹⁰. Упомянутый статут, в частности, требует от городских властей, чтобы они во всех своих действиях неукоснительно руководствовались содержащимися в нем установлениями¹¹.

Статут был утвержден на городском собрании 10 сентября 1305 г.¹², а 7 июля 1307 г., 1 и 14 мая, 28 сентября и 16 октября 1308 г. в него внесены дополнения¹³.

В 1908 г. коммунальная комиссия Тиволи по сохранению и увеличению исторических богатств города приобрела у одного римского книготорговца рукопись статута и поручила ученому В. Федеричи его издание. Последний сверил статут по весьма редкой книге (1522 г.)¹⁴ и опубликовал его в 1910 г.¹⁵

Статут состоит из преамбулы¹⁶, главы «О графе»¹⁷ и пяти частей: «О количестве должностных лиц, их присяге и службе»¹⁸, «О судебных порядках и процессах»¹⁹, «О преступлениях, наказании и его осуществлении»²⁰, «О проступках и наказании за них»²¹, «О метательных машинах и наказаниях»²².

В одной из глав статута говорится о ремесленниках и местах их пребывания²³, о недозволенных объединениях (*compagni*), созданных строителями, деревообделочниками (или плотниками — *magistris ling-patipum*), кузнецами и «всеми другими ремесленниками»²⁴. Это свидетельствует о наличии ремесленников многих профессий. Однако выяснить их всех невозможно. В статуте упоминаются только меховщики, сапожники, портные, мельники²⁵.

Эти данные позволяют говорить о наличии следующих отраслей производства: кузнечное, деревообработка, строительное дело, сапожное, портняжное, изготовление мехов²⁶ и мукомолье.

Отраслью ремесленного производства следует считать в известной мере добычу камня (возможно мрамора). Статут трижды упоминает каменоломни (*carbonarii*)²⁷, являвшиеся собственностью городской коммуны²⁸.

Из выращивавшегося в Тиволи льна²⁹ изготавливали, вероятно, ткани, а из конопли³⁰ — пеньку для производства веревок.

Невозможно выяснить наличие там наиболее распространенной в средневековых городах отрасли ремесленного производства — сукноделия. В статуте упоминаются торговцы сукном (*mercatores rapponum*)³¹, но ничего не сказано о том, были ли их товары импортными или местного происхождения.

Промыслами являлись рыболовство, хлебопечение и убой скота³².

Ремесленное производство связано было с цеховой организацией. Статут упоминает о матрикуле цехов³³ и неоднократно говорит об их руководителях (*capita artium*).

От каждого цеха руководители входили в состав городского совета как его полномочные члены, участвовали в выборах должностных лиц и решении всех других вопросов, касавшихся жизни коммуны³⁴. В частности, статут отмечает выборы ими совместно с советом лиц для охраны полей и других обрабатываемых земель (*campis... et tenimentis*)³⁵, а вместе с Малым советом и так называемыми «добрыми мужами» они участвовали в учреждении 7 июля 1307 г., 14 мая, 28 сентября и 16 октября 1308 г. добавлений к статуту³⁶.

Большая роль глав цехов в правлении Тиволи отчетливо сказывалась также в том, что принятые ими совместно с городским советом и

«добрыми мужами» постановления о доставке в Тиволи продовольствия, уплате различных взносов (*pro... collectis solvendis*) и сборе войска были не только обязательны для исполнения, но навсегда сохраняли силу (*valeant et teneant et abserventur et perpetuam habeant firmitatem*)³⁷. Эта роль является косвенным показателем большого значения ремесла в экономике города. Однако оно еще не достигло такой степени развития, когда приток в город новых производителей мог создать опасность конкуренции. Вероятнее всего, Тиволи ощущал недостаток ремесленных изделий. Об этом свидетельствует предоставление ремесленникам всех профессий права для поселения в Тиволи с целью постоянного или временного занятия ремеслом³⁸.

Отмеченная роль цехов является в известной мере показателем важного значения и торговли, поскольку цехи, очевидно, не представляли собой вполне обособленных объединений ремесленников, а являлись корпорациями их и торговцев.

В одной из глав статута идет речь о различных группах торговцев, считающих единицей измерения локоть (*alia, que ad mensuram brachii consuetudine distrahuntur*), но названа глава «О мере торговцев сукнами»³⁹. Это свидетельствует о том, что среди других товаров сукна имели особенно большое значение. Их, в частности, покупали портные⁴⁰.

Проводилась также торговля хлопчатобумажной тканью⁴¹, мясом⁴², рыбой⁴³, яйцами⁴⁴, хлебом⁴⁵, соленьями⁴⁶, зерном⁴⁷ и другими сельскохозяйственными продуктами, в том числе огородными и садовыми культурами, в частности, виноградом и разными фруктами⁴⁸. Шла торговля вином — в тавернах и некоторых других помещениях⁴⁹.

Зерно и муку запрещалось продавать иностранцу, а также вывозить за пределы Тиволи, кроме Рима⁵⁰, что очевидно, было вызвано недостатком их в городе⁵¹. Виноград и фрукты можно было экспортировать⁵², а виноград, к тому же, запрещалось ввозить в Тиволи тем, кто не имел своих земель⁵³.

Что же касается других ограничений во внутренней торговле, то они сказывались лишь в запрете покупать в субботний день более одного рубля зерна⁵⁴.

При взвешивании товаров пользовались гирями, установленными коммунальной мерой: унциями, фунтами и децинами⁵⁵. Существовала также коммунальная мера длины⁵⁶.

Со многих товаров взималась пошлина (*placcaticum*)⁵⁷. За продажу на коммунальной площади овощей и различного рода солений требовалась ежемесячная плата⁵⁸.

Ряд глав статута посвящен юридическим казусам, связанным с кредитом⁵⁹. Проводится градация размера последнего: 40 солидов, от 40 солидов до 10 фунтов, от 10 до 50, от 50 до 100, более 100 фунтов⁶⁰. Эти цифры дают некоторое представление о масштабах финансовых операций. Судя по тому, что под залог отдавались земельные владения городского и деревенского характера (*...possessionem banorum stabilium, sive urbanorum sive rusticorum*)⁶¹, можно считать дебиторами не только лиц, связанных с торгово-ремесленной деятельностью, но и дворян.

Отмеченное упоминание городских земель не единственное в статуте. О них идет речь еще в двух главах⁶², причем одна называется «Люди, имеющие посессiones в Тиволи...»⁶³.

На этих землях сеяли хлебные злаки, полбу, просо, лен, коноплю⁶⁴, и также находились сенокосные угодья⁶⁵.

В Тиволи также имелись виноградники, огороды и сады⁶⁶. Кроме винограда, выращивали плоды смоковницы, цитрус, оливки, орехи, бобы, капусту, горох, тыкву, а также другие фрукты и овощи, о которых статут упоминает, не перечисляя их⁶⁷.

Для охраны полей во время созревания и уборки урожая выбирались городским советом и главами цехов 49 сторожей, обязанных дежурить днем и ночью⁶⁸.

В Тиволи разводили скот (свиней, коз, овец, лошадей, волов и быков) и домашнюю птицу (кур, гусей и голубей)⁶⁹. В стадах иногда имелось больше чем по 10 животных⁷⁰.

Сказанное о землях, посевах, садах, огородах, скоте и домашней птице свидетельствует о том, что сельскохозяйственные занятия играли определенную роль в экономике Тиволи. Подобное наблюдается и в других западноевропейских средневековых городах⁷¹.

2.

Как упоминалось, Тиволи был коммуной. Об этом говорится уже в преамбуле статута 1305 г.⁷², а затем многократно повторяется в различных главах. Однако эта коммуна отличалась от полностью свободных городов — она находилась в зависимости от Рима.

В 1259 г. Тиволи был включен в «*Districtus Urbis*»⁷³ и Рим стал назначать туда графа⁷⁴. Хотя он обязан был проводить свою деятельность в строгом соответствии с установлениями статута, о чем давал присягу⁷⁵, отсутствие у граждан города возможности контролировать и, в случае необходимости, воздействовать на него⁷⁶, превращало графа в силу, фактически стоявшую над коммуной.

Уже из присяги графа видно, насколько широки были его полномочия. В его компетенцию входила забота об обеспечении мира городу и его гражданам, верности Тиволи Риму, правах и благах (*iura et utilitates*) коммуны, нормальном поступлении доходов в коммуну, а также о том, чтобы город и его граждане не начинали войну без разрешения Большого и Малого советов (*cansilii generalis et specialis*) Рима и его сенатора. Кроме того, граф должен был осуществить правосудие, оберегать имущество и права духовных и светских лиц в Тиволи и за его пределами. Ему подчинялись все должностные лица коммуны, он располагал правом заставлять их выполнять свои обязанности⁷⁷. Это означало, что весь административный аппарат коммуны находился в известной зависимости от графа.

Широта его полномочий видна также из многих глав статута. Особенно значительной была его прерогатива обеспечения «мира, согласия и спокойствия» между городским советом и гражданами⁷⁸, улаживания конфликтов в самом совете⁷⁹. Весьма важной задачей

графа было сопротивление попыткам народных масс уменьшить достояние коммуны⁸⁰. Вместе с другими должностными лицами, преимущественно наиболее влиятельными, он созывал городской совет, до окончания заседаний которого его члены не могли уйти без разрешения графа⁸¹. Для выступления на этих заседаниях требовалось его согласие⁸². Он изгонял лиц, затевавших ссоры⁸³, осуждал неплательщиков налогов⁸⁴ и решал целый ряд других вопросов⁸⁵.

Даже в составлении законодательства Тиволи граф принимал некоторое участие: добавление к статуту 1308 г. подлежало его утверждению⁸⁶.

Одновременно предупреждалась возможность злоупотреблений со стороны графа. Ему запрещалось захватывать имущество коммуны, статут обязывал его защищать собственность города⁸⁷. Он также не имел права дарить и уступать что-нибудь из имущества коммуны, допускать уменьшение ее состояния⁸⁸. Графу запрещалось незаконно осудить или наказать кого-нибудь из жителей Тиволи, брать у него под залог или разрушать его дом⁸⁹. Он не должен был препятствовать какому-нибудь нотариусу составлять коммуне или частному лицу жалобу на него или протест против его действий (*appellationem et protestationem scribere*)⁹⁰. В то же время граф обязан был учитывать апелляцию капудмилиция (*capudmilitia*)⁹¹.

Капудмилиций назывался первым в перечне должностных лиц коммуны, к которым также принадлежали седиалии, 8 ректоров (по 2 человека от каждого из четырех районов, на которые делился Тиволи), 16 консилиаров, коммунальный нотариус (*notarius publicus communis*), страший вестарарий (*vestararius maior*), генеральный синдик Тиволи, 4 секретаря курии (по одному от каждого района), 3 *indices Sancte Martine* и один синдик *in indicio Sancte Martine*; 2 магистра, наблюдавших за состоянием дорог и домов, глашатай и герольд, 12 мандатариев, прокурор, гуардиан (*guardianus*)⁹² и канцелярий, должность которого была учреждена в 1307 г.⁹³

Определяя задачи капудмилиция, статут прежде всего говорит о его обязанности защищать Тиволи и его граждан, охранять их собственность (*bona*) в городе и за его пределами; не допускать захвата имущества и прав (*res et iura*) Тиволи⁹⁴. Капудмилицию также поручалась забота о мире и безопасности города и его граждан, улучшении общего их состояния, соблюдения должностными лицами справедливости, поступления доходов и прибылей коммуны⁹⁵. Ему предоставлялось право созыва (сколько сочтет нужным) заседаний городских советов⁹⁶ и собрания горожан (*consilia... et parlamenta*), присутствовать при них и вносить свои предложения⁹⁷; улаживать возникающие между членами городского совета конфликты⁹⁸ и разрешать им выступать на его заседаниях⁹⁹, а также уходить до их окончания¹⁰⁰.

Статут обязывает капудмилиция не допустить, чтобы в результате действий народных масс были осуществлены какие-либо нововведения (*Et ad clamorem populi nullam constitutionem, donationem, remixionem seu relaxationem faciat nec fieri permittat alicui*)¹⁰¹.

Как и граф, он мог за ссоры изгнать из Тиволи его граждан и обитателей¹⁰², подобно ему получал часть торговой пошлины¹⁰³.

Капудмилиция (наряду с городским советом) информировали о замеченном обмане или ухищрениях седиалий¹⁰⁴ и о подобном сообщали ему (а также графу, седиалию и городскому совету) судья и синдик св. Мартина¹⁰⁵. Он применял репрессии по отношению к неплательщикам налогов¹⁰⁶. Вместе с некоторыми должностными лицами он мог давать поручения мандатарии¹⁰⁷ и штрафовать за ранение чиновников¹⁰⁸.

Только с разрешения капудмилиция и городского совета могли быть отменены наказания, установленные курией для какой-либо из борющихся в Тиволи группировок¹⁰⁹.

О большой роли капудмилиция в политической жизни города свидетельствует и то, что по его поручению были созданы 7 июля 1307 г. городской совет и руководители цехов, которые «по его воле, с его согласия, по его указанию и его властью (*cum voluntate, consensu et decreto et auctoritate*) приняли добавление к статуту¹¹⁰. Для осуществления подобных действий он созвал 26 апреля и 1 мая 1308 г. восемь так называемых «добрых мужей», а 14 мая и 16 октября этого года тех же лиц, Малый совет и руководителей цехов¹¹¹.

«Добрые мужи» выбирались городским советом и в решении касавшихся коммуны вопросов обладали такой же властью, как сам совет. Они были тесно связаны во всей своей деятельности с капудмилицией¹¹². От него (как и от графа и седиалия) зависел канцерярий¹¹³, он имел заместителя¹¹⁴ и одного или двух помощников, обладавших правом ношения оружия¹¹⁵.

Вместе с городским советом капудмилиций назначал должностных лиц коммуны, среди которых важнейшее место занимал седиалий (*sedialis*)¹¹⁶. Он был помощником графа. В присяге последнего сказано, что он будет иметь в своем распоряжении седиалия, через которого осуществит правосудие во всем — в делах гражданских и уголовных¹¹⁷. В присяге седиалия говорится, что он обязуется соблюдать те главы статута, которым поклялся граф¹¹⁸.

Седиалий имел право решать целый ряд вопросов как граф или капудмилиций: о созыве членов городского совета на заседания¹¹⁹ и выступления там¹²⁰; об изгнании из города непокорных¹²¹ и лиц, затевавших ссоры¹²²; о наказании неплательщиков податей¹²³ и за ранение должностного лица¹²⁴; об апелляциях¹²⁵. Подобное право он имел относительно многих менее важных вопросов¹²⁶. Наконец, отметим, что седиалий, подобно капудмилицию и графу, обладал правом улаживать конфликты между членами городского совета¹²⁷ и разрешать этим лицам уходить с него до окончания заседания¹²⁸.

Упоминаемые в перечне должностных лиц 8 ректоров являлись, судя по их присяге, исполнителями в районах города тех распоряжений, которые издавал городской совет, граф, капудмилиций и седиалий¹²⁹. Они обязаны были посещать заседания этого совета¹³⁰, где, очевидно, пользовались правом не только совещательного, но в некоторых случаях и решающего голоса. Об этом свидетельствует то

обстоятельство, что при возникновении разногласий в совете ректоры могли разделиться на две группы, как и консилиарии¹³¹, являвшиеся членами совета.

Консилиариев было 16¹³². Статут сводит их функции к одному — аккуратному посещению заседаний городского совета¹³³. В присяге, как мы видели на ряде примеров, обычно перечисляют важнейшие обязанности должностных лиц, о консилиариях сказано лишь в общей форме: заботиться о мире и согласии между гражданами Тиволи, соблюдении статута и обеспечении верности Риму¹³⁴. Вследствие этого уяснить роль консилиариев в политической жизни города можно лишь после анализа материала о городском совете.

К должностным лицам принадлежал также коммунальный нота-риус. В его обязанности входила подготовка материалов для графа, которые тот ежемесячно зачитывал в городском совете¹³⁵, и оформление важнейших документов коммуны¹³⁶. Подобно графу, капудмилицию и седиалию, иногда обращавшихся к нему за советом¹³⁷, нотариус мог давать поручения мандатариям¹³⁸, наказывать неплательщиков налогов¹³⁹. Он в известной мере располагал юрисдикцией по отношению к частным лицам¹⁴⁰.

Имелись и другие нотариусы, занимавшиеся составлением жалоб на должностных лиц¹⁴¹, оформлением частных контрактов¹⁴² и завещаний¹⁴³. Они могли создавать свои объединения, выбирать руководителей и принимать соответствующие постановления (*possint facere priores et ordipamenta et collegia*)¹⁴⁴.

Одним из должностных лиц был старший вестарарий, который ведал доходами коммуны¹⁴⁵ и обязан был наблюдать за законным их исполнением¹⁴⁶.

В перечне должностных лиц за старшим вестарарием следует 4 секретаря курии Тиволи¹⁴⁷. Курия выполняла различные функции. Во-первых, она являлась казной. В статуте говорится о доходах курии¹⁴⁸, поступлениях к ней налога от владельцев посессионес¹⁴⁹, половины или другой части многочисленных штрафов¹⁵⁰ и платы за рассмотрение гражданских дел¹⁵¹.

Во-вторых, курия была судом по уголовным делам самого различного характера, начиная от обвинения в убийстве и кончая вопросом о недозволенных играх¹⁵². Статут отмечает, что дворец курии является тем местом, где осуществляется правосудие (*palatio ubi ius redditur in curia; in palatio curie ubi ius redditur*)¹⁵³. Курия могла в случае необходимости назначить адвоката для защиты одной из сторон¹⁵⁴.

Постановления и суждения (*acta et sententias*) курии зачитывались в городском совете ежемесячно графом наряду с другими документами¹⁵⁵.

Как видно, курия имела большое значение в политической жизни, поэтому весьма важно выяснить, из кого она состояла и каким образом комплектовалась. Однако никаких данных в статуте об этом нет.

Часто встречаемое упоминание о том, что одна часть штрафа принадлежит курии, а другая — коммуне¹⁵⁶, может создать впечатление о том, что курия являлась в какой-то степени самостоятельной, независи-

мой от Тиволи организацией. Не исключено, что она в известной мере представляла интересы Рима.

Секретари курии, имевшиеся в каждом городе, занималась оформлением ее документов и в необходимых случаях их обнародованием¹⁵⁷.

Не только курия осуществляла юрисдикцию. Этим также заняты были 3 *indices S. Martine*. Статут обязует их рассматривать и справедливо решать дела, предлагаемые официальными и частными лицами¹⁵⁸. Эти судьи также рассматривали различные споры, возникавшие между жителями города, обязаны были заботиться о правильном поступлении к старшему вестарарию коммунальных доходов¹⁵⁹.

В суде св. Мартина должны были дать отчет о своих действиях (*rationem reddat*) все должностные лица, включая графа, по окончании их полномочий¹⁶⁰. Решения, принятые судом св. Мартина по этим отчетам, являлись «незыблемыми и прочными (*sint rate et firme*)», ни в коем случае не подлежали пересмотру¹⁶¹.

Требование такого отчета было основной обязанностью синдика св. Мартина. В перечне должностных лиц имеется «*syndicus unus qui in iddicio Sancte Martine ab officialibus preteritis redderationis rationem petat reddi*»¹⁶².

Все это свидетельствует о том, что суд св. Мартина был не только высшей юридической инстанцией¹⁶³, но и важным политическим органом¹⁶⁴.

Синдик св. Мартина был обязан, кроме сказанного, заботиться о поступлении доходов к старшему вестарарию¹⁶⁵.

Имелся также *syndicus generalis universitatis Tyburis* или *syndicus generalis communi Tyburis*¹⁶⁶, задачей которого являлась охрана прав и собственности коммуны¹⁶⁷, а потому он обязан был выявить тех, кто посягал на имущество коммуны и привлечь к суду курии¹⁶⁸.

То же самое мог осуществлять и прокурор. Однако основная его задача была иной: ежемесячная проверка используемых в торговле мер и весов и очень частое (*sepe sepius*) инспектирование рынков продажи мяса и рыбы, а также мест, где находились ремесленники, для выяснения соблюдения соответствующих указаний статута¹⁶⁹.

В числе должностных лиц имелись 2 *magistri viarum et hedificorum*, обязанностью которых являлось наблюдение за состоянием дорог, домов и других зданий (например, тюрем), каменоломен, площадей, а также различных общественных мест. Они не должны были допускать захвата общественных зданий, площадей и дорог, следить, чтобы к домам и лавкам примыкала территория по размеру, допускаемому статутом¹⁷⁰.

Кроме того, имелись 12 мандатариев, обязанности которых похожи на деятельность судебных исполнителей более позднего времени¹⁷¹; глашатай или герольд *banditor seu pгесо*, объявлявший на городских площадях и в некоторых других местах распоряжения властей¹⁷², и гуардиан, который ежемесячно проверял состояние коммунальной собственности и в случае обнаружения захвата ее кем-нибудь, немедленно об этом докладывал капудмилицию или городскому совету¹⁷³.

Канцелярий оформлял важнейшие постановления курии, зафиксиро-

рованные в добавлениях к статуту, приводил в порядок ценные документы предыдущего времени. Нотариусы обязаны были предъявлять ему составленные ими материалы. В руках канцелярия находилась печать коммуны¹⁷⁴.

Все должностные лица назначались на 6 месяцев¹⁷⁵ и запрещалось продление их полномочий на следующий срок¹⁷⁶. Из каждого дома или каждой семьи могло быть только одно должностное лицо¹⁷⁷.

Кроме постоянных должностных лиц назначались 49 *boni homines* для охраны полей и других обрабатываемых земель¹⁷⁸; один *bonus homo* сроком на 6 месяцев для учета всех актов коммуны, связанных с различного рода наказаниями¹⁷⁹; 8 *boni homines* сроком на 2 месяца в помощь капудмилицию, с широкими полномочиями¹⁸⁰, включая право издавать постановления наряду с городским советом и главами цехов¹⁸¹.

Этот совет, фигурирующий в статуте под названием *consilium civitatis*¹⁸², *consilium Tyburis*¹⁸³ или просто *consilium*¹⁸⁴, был важнейшим органом управления. Как мы видели, он назначал должностных лиц, граф был обязан систематически докладывать ему о решениях курии. Ему также должны были сообщать о случаях обмана и ухищрений, допущенных жителями города¹⁸⁵.

Совет обладал законодательной властью. В статуте идет речь о его «*ordinamenta et deliberationes*»¹⁸⁶. Последний термин, означающий обычно «тщательное взвешивание, обсуждение, размышление», свидетельствует о праве совета истолковывать законодательство.

Совет состоял из консилиаров и руководителей цехов¹⁸⁷. Как уже было отмечено, консилиариев было 16 и назначались они советом. Иначе говоря, совет в значительной мере самокомплектовался, что, разумеется, было недемократично. Количество руководителей цехов не указано, говорить лишь, что их должно быть по два человека от каждого цеха¹⁸⁸. Поскольку речь идет о руководителях, следовательно, опять-таки *не было выборов в совет*.

В порядке деятельности последнего также отчетливо сказывались недемократические черты. Так, если в совете возникал конфликт, приводивший к расколу на равные части, то побеждала та группа, на стороне которой был граф, капудмилиций и седиалий¹⁸⁹. Кроме этих лиц, никто не мог вносить в совет предложения¹⁹⁰. Как уже отмечалось, без разрешения графа и капудмилиция члены совета не могли уйти с заседаний до их окончания.

В статуте также упоминается *Consilium Speciale*, но о его деятельности сообщается очень мало: он высказывал свои суждения относительно размера займа, предоставляемого генеральному синдикату¹⁹¹, собирався несколько раз вместе с руководителями цехов или также и с 8 *bonis hominibus* для того, чтобы внести дополнения в статут¹⁹².

Учитывая наличие в большинстве итальянских коммун Общего (или Большого—*genegale*) и Малого советов¹⁹³, можно предполагать, что сказанное свидетельствует о существовании их в Тиволи.

Здесь так же, как и в других итальянских городах-государствах, встречается термин *parlamentum*¹⁹⁴. В преамбуле статута сказано, что содержащиеся в нем положения «*facta fuerunt per communem et repu-*

lum civitatis Tyburtine is publico parlamento»¹⁹⁵. Затем *parlamentum* упоминается еще два раза: когда речь идет о праве капудмилиция созывать его по своему усмотрению¹⁹⁶, и о штрафе, налагаемом на лиц, которые устраивают беспорядки во время сбора людей на похороны, свадьбы, в дни упоминания усопших родителей, в церквях или *ad publica parlamenta*¹⁹⁷.

Как видно, мы располагаем только одним свидетельством большой роли парламентума — он утвердил статут. Но последний не предоставляет ему никаких прав. Даже собираться по собственной инициативе он не может — его созывает капудмилиция. Все, что было сказано о деятельности должностных лиц и работе городского совета, свидетельствует, что практически ничего не оставалось для полномочий парламентума. Дополнения к статуту тоже были осуществлены без его участия¹⁹⁸.

Следовательно, парламентум не являлся представительством со сколь-нибудь широкими полномочиями, где народ мог проводить желательные для него решения, в частности, об изменениях существовавших порядков. А что такие намерения могли быть, свидетельствуют уже отмеченные нами обязанности графа сопротивляться попыткам народа уменьшить достояние коммуну и капудмилиция — проводить нововведения.

Особенно показательно то, что запрещалось коммунальному нотариусу делать по требованию народа записи, направленные против коммуну, содержания и формы статуты, а также против обычаев Тиволи. Причем отмечается, что такие записи не будут иметь значения и юридической силы (*notarius communis ... nullam scripturam ad clamorem et vocem populi vel alias faciat, que sint adversa et contraria communis Tyburis et contra instittiam et formam statutorum et consuetudinum Tyburis ... et si fieret non valeat nec teneat ipso iure*)¹⁹⁹.

Сказанное дает право утверждать, что народные массы были недовольны существовавшим политическим строем. Для этого имелось достаточно оснований.

Парламентум по своему характеру не соответствовал интересам народа. Что же касается городского совета, то он тоже не был представителем широких народных масс, хотя в него и входили уполномоченные от цехов. Но поскольку это были руководители последних, то судя по аналогии с другими итальянскими цехами²⁰⁰, речь идет о наиболее состоятельных ремесленниках, о цеховой аристократии. Что же касается остальных членов городского совета, 16 консилиариев, то мы не располагаем сведениями о том, из каких социальных слоев они назначались. Однако предполагаем, что поскольку от популуса имелись представители в лице цеховых руководителей, то консилиарии назначались полностью или в значительной мере от дворян²⁰¹.

Если учесть, что городской совет не выбирался, а в большей мере самокомплектовался и в назначении важнейшего среди граждан²⁰² должностного лица (капудмилиция) принимал участие его предшественник, становится ясным наличие в Тиволи правившей верхушки — патрициата.

Политика патрициата была направлена на охрану и защиту частной

собственности, обеспечение личной неприкосновенности граждан и соблюдение законности.

Статут запрещает всем должностным лицам, начиная с графа, отнимать что-нибудь из имущества тиволийцев²⁰³. Статут устанавливает наказания в тех случаях, если какой-нибудь человек захватил чужую собственность (дом, землю, урожай на полях, в садах и огородах; сено и солому; домашнюю птицу и животных)²⁰⁴ или чужие владения²⁰⁵; нанося вред чужим виноградникам²⁰⁶, ходил по ним, а также по чужим садам или оливковым рощам, когда созрели плоды²⁰⁷; срезал деревья в чужих виноградниках и оливковых рощах²⁰⁸; прокладывал дорогу по чужой земле²⁰⁹; выгонял скот в чужие сады, на чужие земли и луга²¹⁰ или пас его на чужой земле²¹¹.

Штраф также должен был уплатить человек, отказывавшийся вернуть взятую займы или в аренду движимость, когда этого потребовал ее собственник²¹².

Статут, кроме того, как уже было отмечено, считает одной из главных обязанностей капудмилиция защиту собственности граждан в Тиволи и за его пределами.

Статут запрещает графу и седиалию незаконно осуждать или наказывать тиволийцев²¹³, должностным лицам, а также капудмилицию — изгонять жителей из города без законных оснований²¹⁴. Никто из должностных лиц коммуны не мог препятствовать кому-либо из нотариусов составлять для тиволийцев апелляцию или протест²¹⁵. Апелляции же должны были рассматриваться в определенные сроки: по уголовным делам в течение 30, по гражданским — 60 дней²¹⁶.

С целью предотвращения произвола должностные лица, особенно наиболее важные из них, обязаны были, как мы видели, принести присягу, в которой перечислялись стоявшие перед ними задачи, и указывалась необходимость строгого соблюдения статута. Кроме того, предусматривались и некоторые другие меры против злоупотреблений. Так, вестарарий мог расходовать коммунальные деньги строго в соответствии с установленной городским советом суммой и должен был ежемесячно отчитываться перед этим советом²¹⁷. Он обязан был в течение восьми дней после окончания его полномочий вернуть взятые у коммуны деньги и вещи.

Подобное обязательство статут возлагает на всех других должностных лиц²¹⁸. Генеральный синдик мог получить займ только с разрешения Малого совета и глав цехов, причем в размере не более 20 фунтов²¹⁹. Секретари курии и мандатарии не могли быть адвокатами частных лиц²²⁰.

Статут имеет в виду возможность проявления произвола со стороны частных лиц. Если житель Тиволи задержал кого-нибудь в своем доме или скрытом месте, бросил в частную тюрьму, он наказывался весьма высоким штрафом (от 50 до 100 фунтов)²²¹. Штрафом в 100 фунтов наказывался также тот человек, который привел в город или на принадлежащую городу территорию чужеземцев, вооруженных или невооруженных, для нанесения вреда личности или имуществу жителей Тиволи²²².

Стремление обеспечить законность сказывалось также в том, что установлены были наказания не только за убийство, но и за нанесение удара оружием, камнем или рукой²²³. Причем, если преступление было совершено ночью, наказание удваивалось²²⁴. Большой денежный штраф устанавливался за ранение должностных лиц²²⁵.

Борьба с преступниками велась на прочной юридической основе — «*secundum ius commune*»²²⁶. Уголовные преступления рассматривались в определенный срок — в течение 8 дней²²⁷.

Лица, подстрекавшие к лжесвидетельствованию, карались денежным штрафом, а у самих лжесвидетелей отрезали языки²²⁸.

Статус устанавливает гарантии для возможности самообороны. Если человек, защищая себя, свое имущество, своих близких, родных и других лиц, на которые распространяется закон (*de iure conceditur*), совершил убийство, он не наказывался²²⁹. Лица же, оказавшие помощь преступникам или проявившие к ним благосклонность, карались²³⁰.

Проявлением борьбы за законность являлось также наказание за изгнание мандатария, явившегося для осуществления своих функций²³¹ (судебного исполнителя).

Следует отметить установление большого штрафа (от 25 до 50 фунтов) за вторжение с группой вооруженных лиц в чужой дом или чужое владение. За подобное вторжение и нанесение вреда хозяину без участия вооруженных людей установлено наказание, но меньшее (штраф в размере 10 фунтов)²³².

Статут также предусматривает штраф (от 10 до 25 фунтов) за участие в борьбе или споре общественного характера (*in battalia seu rixa publica*) обученного метанию камней человека (*lapidator*) как ставленника какого-нибудь дома по поручению его хозяина или обитателя дома, а также по собственной инициативе²³³. Если от какого-нибудь дома участвовал в споре между согражданами стрелок (*sagittator*), дом разрушался, либо взимался штраф в размере ста фунтов²³⁴. Тот же человек, стрелявший из помещения или с открытого места с целью нанести ранение кому-нибудь, уплачивал 25 фунтов, но если он при этом совершил убийство, то подлежал казни²³⁵. Любое применение оружия против другого человека каралось²³⁶. Запрещалось привозить метательные машины (*ballistae*) для использования во время столкновения и вообще стрелять из них²³⁷. Даже провоз оружия через Тиволи был запрещен²³⁹. Особо оговаривается, что такой запрет относится к метательным машинам и ко времени, когда в городе происходят столкновения²³⁹.

Очевидно, далеко не всегда в Тиволи было спокойное время. Имеется много доказательств происходившей там борьбы.

Мы уже упоминали о ситуации, когда в городе шла борьба или происходила ссора общественного характера. Кроме того, этому посвящена одна из глав статута. В ней идет речь об организации каким-нибудь человеком борьбы или ссоры (*si quis fecerit battaliam seu rixam publicam*) и разъясняется, что имеется в виду: «под баталией или ссорой понимается (случай), когда имеют место вооруженные удары и обученные метанию камней люди (бросают) камни и в столкновении (участ-

вуют) от десяти и более вооруженных людей» (et battalia seu rixa intelligatur ubi percussiones armorum intervenerit et lapidationes lapidum et concursus hominum armatorum a decem hominibus supra) ²⁴⁰. Разумеется, устройство таких столкновений запрещалось и штрафовалось ²⁴¹. Наказывался также приход с оружием или с вооруженными людьми на такие столкновения ²⁴² и доставка туда метательных машин ²⁴³.

Кроме открытых столкновений, имели место различного рода споры (questiones) между целыми группами горожан. Такие группы статут называет partes и говорит об экономических причинах споров. Это видно из того, что размер платы, взимаемой курией или должностными лицами с обеих сторон (ambas partes), зависит от суммы, на которую идет спор ²⁴⁴. Кроме того, в одной главе статута говорится о споре по поводу приданого и подарков во время свадьбы ²⁴⁵. Экономический характер имели, разумеется, споры между кредиторами и должниками, но в данном случае статут не упоминает группы лиц ²⁴⁶.

Иной характер носили, очевидно, споры между пастухами и коммуной ²⁴⁷, хотя невозможно выяснить, в чем они заключались. Последнее относится и к вопросу о спорах между хозяевами пастухов и коммуной ²⁴⁸.

Статут предусматривает возможность возникновения весьма серьезных конфликтов: между гражданами Тиволи и городским советом ²⁴⁹, а также среди его членов ²⁵⁰. Совершенно очевидно, что эти конфликты были политическими.

Основой конфликтов между гражданами и советом могло быть недовольство недемократическим характером формирования совета и то, что граждане обязаны были платить налог, служить в войске и выполнять другие повинности (data solve, exercitus et alia servitia) ²⁵¹.

Существовал главный налог (data generalis), взимавшийся ежегодно в определенное время, в размере одного фунта ²⁵². Можно предполагать, что это был подушный налог, поскольку в ряде случаев отмечается, что то или иное должностное лицо не освобождается от его уплаты ²⁵³.

Кроме того, существовали другие налоги и взносы (date et collecte). Время их уплаты и размер устанавливались главами цехов и городским советом, когда они считали это наиболее целесообразным ²⁵⁴.

Выяснить, что собою представляли эти налоги, невозможно. Определенно известно лишь, что с обладателей этой категории взимался особый налог ²⁵⁵. Неуплата податей в срок рассматривалась как преступление, наказуемое штрафом, и при этом власти должны были заставить уплатить налог ²⁵⁶.

В чем заключались остальные повинности, неизвестно. Хотя статут говорит только о конфликте между гражданами и городским советом, имеются основания предполагать наличие столкновений с этим органом и других жителей города.

Гражданами считались только те лица, которые прожили в Тиволи не менее 20 лет и в это время имели дома, земли, виноградники или мельницу ²⁵⁷.

Совершенно очевидно, что такой собственностью очень часто не обла-

дали пастухи, а также другие лица, принадлежавшие к рабочему люду, о которых упоминает статут, землекопы²⁵⁸, сборщики винограда²⁵⁹ и другие²⁶⁰.

Не будучи гражданами, они в Тиволи, так же как в других городах, «составляли самый низший, бесправный слой населения» (Ф. Энгельс)²⁶¹. Они, разумеется, были недовольны, и упомянутый конфликт между пастухами и городским советом в известной мере об этом свидетельствует.

Негражданами (а статут различает «граждан и жителей» — *cives Tiburis et incolas*)²⁶² были некоторые лица не только в связи со своей имущественной несостоятельностью, но и те, кто не прожил в коммуне необходимый 20-летний срок. Однако обязанности они имели. Это отчетливо видно из того, что статут устанавливает наказания для лица, который прожил год в Тиволи и не желает «*facere negotia civitatis Tiburis sicut alii concives faciunt de suo gradu*»²⁶³. Эти люди также могли выражать свое недовольство.

Статут стремится ликвидировать происходившую борьбу или, по крайней мере, ее ограничить. Мы уже отметили обязанность графа обеспечить мир городу и его гражданам, а консилиариев — заботиться о мире и согласии между последними. Кроме того, граф и седиалии или их заместители должны были выразить недоверие тому человеку, который был призван к восстановлению мира и безопасности по отношению к личности или к состоянию другого человека²⁶⁴. Если кто-нибудь просил другого человека о мире и безопасности, но получил отказ, курия разрешала ему привезти оружие для защиты²⁶⁵. Организация всякого рода столкновений в праздники и дни торжеств каралась двойным штрафом²⁶⁶.

Подводя итог изложенному, мы приходим к заключению, что Тиволи начала XIV в. был городом ремесла и торговли, хотя в его экономике немаловажное значение имели сельскохозяйственные занятия. Как коммуна, он отличался от многих итальянских городов-государств: над ним возвышался Рим, назначавший важнейшее должностное лицо (графа), которое возглавляло административный аппарат. Одновременно Тиволи была свойственна черта, характерная для политического строя большинства итальянских коммун — господство ограниченного круга лиц, отсутствие, вопреки распространенному в буржуазной исторической науке утверждению, подлинной демократии, что вызывало недовольство и борьбу народных масс.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Некоторое представление о ней дает издающийся с 1939 г. в Риме ежегодник.

² Акад. Е. А. Косминский, Е. В. Гутнова, Н. А. Сидорова. Сорок лет советской медиевистики. — «Вопросы истории», 1957, № 11; Е. В. Гутнова. Советская медиевистика с середины 30-х гг. до 1966 г. — «Тр. Томск. ун-та», т. 193, 1967; О. Л. Вайнштейн. Советская медиевистика. Л., 1968; История средних веков. Библиографический указатель литературы, изданной в СССР, т. 1. 1918—1957. Под редакцией К. Р. Симона и Э. А. Нересовой. М., 1968; Е. В. Гутнова. Основные этапы развития советской медие-

вистики.— «Вопросы истории», 1969, № 1; *Л. П. Калуцька, Г. Ф. Фризман*. До історії радянської медієвистики.— «Питання історії народів СРСР», вип. 13. Харків, 1972. См. также выступление В. И. Рутенбурга на IV Конференции советских и итальянских историков в Риме в 1969 г.— В кн.: Россия и Италия. М., 1972, стр. 272; *Nina Sidorova et Eugenio Gutnova*. Comment l'historiographie soviétique aperçoit et explique le Moyen Âge Occidental.— «Annales Economies Sociétés civilisations», N 2, 1960, Paris; *A. Liabinskai*. Les travaux et les problèmes des médiévistes soviétiques.— «Studi medievali», serie terza; Anno IV, fasc. 11, 1963, Spoleto; *Raol Manselli*. Storia medievale.— «Studi romani», anno XX, N 3, 1972, Roma.

³ *F. Marzi*. Historie Tiburtine, libri Z. Tivol, 1646; *S. Viola*. Storia di Tivoli sua origine fino al secolo XVII, vol. 1—3. Roma, 1819.

⁴ Studi e fonti per la storia della regione Tiburtina. Tivoli; Atti e memorie della Società Tiburtina in storia e d'arte. Tivoli. См. библиографию к статье G. S. «Tivoli». Enciclopedia italiana, vol. XXXIII. Roma, MCMXXXV—VII p. 946.

⁵ См., например: *Eugenio Dupré Theseider*. Aspetti della città medievale italiana. Bologna, 1956; *Paolo Brezzi*. I comuni medioevali nella storia d'Italia. Torino, 1959; *E. Sestan*. Italia medievale. Napoli, 1968; *Giochino Volpe*. Storia d'Italia, vol. 1. Roma, 1968.

⁶ См.: Россия и Италия, стр. 269. Кстати, сам он в докладе «Итальянские города в XIV—XVI веках», прочитанном на этой конференции, только один раз упоминает Тиволи (там же, стр. 29).

⁷ *Л. М. Баткин*. Период городских коммун.— В кн.: История Италии, т. 1. Под редакцией акад. С. Д. Сказкина (отв. редактор), Л. А. Котельниковой, В. И. Рутенбурга. М., 1970, стр. 260.

Вероятно, о некоторых из этих городов речь идет в монографии: *Gulio Silverstrelli*. Città, castelli e terre della regione romana. Roma, 1970 (оказавшейся, к сожалению, для нас недоступной).

⁸ *K. I. Beloch*. Bevölkerungsgeschichte Italiens. B. II. Berlin, 1937, S. 56.

⁹ О значении городских статуты для изучения экономики см., например, характеристику статуты Витербо первой половины XIII в. в нашей статье: Экономика Витербо первой половины XIII в.— АДСВ, вып. 8. Свердловск, 1972, стр. 128.

¹⁰ А. Д. Люблинская. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955, стр. 111.

¹¹ Statuto di Tivoli.— «Statuti della provincia Romana». A cura di P. Tomassetti, V. Federici e P. Egidi. Roma, 1910, (далее Statuti...), стр. 153, глава I; стр. 156, глава V—VI; стр. 157, глава VIII и X; стр. 158, глава XIV; стр. 159, главы XVI и XVIII; стр. 161, глава XXIII и многие другие.

¹² Там же, стр. 153.

¹³ Там же, стр. 248, 253, 255, 256, 259.

¹⁴ *V. Federici*. Gliantichi statuti di Tvoli.— Там же, стр. 137.

¹⁵ Там же, стр. 153—261.

¹⁶ Там же, стр. 153.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 154—189.

¹⁹ Там же, стр. 189—199.

²⁰ Там же, стр. 200—228.

²¹ Там же, стр. 228—243.

²² Там же, стр. 243—261.

²³ Там же, стр. 180, глава LXXI.

²⁴ Там же, стр. 188, глава С.

²⁵ Там же, стр. 188, глава LXXXVIII; стр. 185, глава LXXXVIII; стр. 187, глава LXXXV—VI.

²⁶ Об изготовлении мехов свидетельствует не только упоминание о меховщиках, но и упоминание о вывешиваемых для сушки шкур ягнят и овец.— Там же, стр. 188, глава LXXXV—VI.

²⁷ Там же, стр. 174, глава LVI; стр. 182, глава LXXVIII; стр. 236, глава CCLXXII.

²⁸ Там же, стр. 182, глава LXXVIII; стр. 236, глава CCLXXII.

²⁹ Там же, стр. 228, глава CCXXXVI; стр. 232, глава CCLVIII.

³⁰ Там же, стр. 199, глава CCXXXIII; стр. 228, глава CCXXXVI; стр. 232, глава CCLVIII.

³¹ Там же, стр. 184, глава LXXXV.

³² Статут упоминает рыбаков (там же, стр. 188, глава С), пекарей (там же, стр. 239, глава CCLXXXVIII) и мясников (стр. 174, глава LVI; стр. 185, глава LXXXVIII; стр. 186, глава С). Поскольку мясников обычно считают торговцами, заслуживает быть отмеченным то обстоятельство, что статут относит их (как и рыбаков) к ремесленникам (там же, стр. 188, глава С). Для этого, несомненно, имеются некоторые основания. Ведь забить скот и обработать туши требуют немалых физических усилий. Вот почему нам представляется уместным отметить неправомерность традиционного взгляда на мясников как на обычных торговцев. Кстати, это относится и к пекарям, которые много трудились физически — просеивали муку, ставили и месили тесто, делали булки, калачи и т. п. и пекли их.

³³ Там же, стр. 168, глава XXXX.

³⁴ "... sint capita artium in consilio, ... et habea(n)t vocem in consilio et in electione officialium et aliis factis communis sicut consilarii habent ..." — Там же, стр. 167, глава XXXX. Как члены этого совета capita artium упоминаются также в главах LVIII и CXXXIII (стр. 176 и 199).

³⁵ Там же, стр. 237, глава CCLXXXVIII.

³⁶ Там же, стр. 248, преамбула; стр. 255, глава CCCXXX; стр. 256, глава CCCXXXI; стр. 259—260, глава CCCXXXIII. Вместе с Малым советом главы цехов решали вопрос о предоставлении займа одному из должностных лиц коммуны (там же, стр. 183, глава LXXXI).

³⁷ Там же, стр. 241, глава CCLXXXIII.

³⁸ Там же, стр. 246, глава CCCXI.

³⁹ Там же, стр. 184, глава LXXXV.

⁴⁰ Там же, стр. 185, глава LXXXVIII. Глава называется „Quod sutor cannet ranpium“, но речь в ней идет о sartore. Очевидно, эти термины идентичны.

⁴¹ Там же, стр. 184, глава LXXXV.

⁴² Там же, стр. 180, глава LXXI; стр. 185, глава LXXXVIII; стр. 186, глава LXXXI.

⁴³ Там же, стр. 180, глава LXXI, стр. 218, глава CLXXXVII.

⁴⁴ Там же, стр. 218, глава CLXXXVII.

⁴⁵ Там же, стр. 239, главы CCLXXXVI—VII, CCLXXXVIII.

⁴⁶ Там же, глава CCLXXXVIII.

⁴⁷ Там же, стр. 185, глава LXXXVII.

⁴⁸ Там же, стр. 185, глава LXXXVII; стр. 187, глава LXXXIII; стр. 229, глава CCXXXI; стр. 239, глава CCLXXXVI.

⁴⁹ Там же, стр. 188, глава LXXXVI.

⁵⁰ Там же, стр. 236, глава CCLXXXIII; стр. 237, глава CCLXXV.

⁵¹ Об этом свидетельствует установленный статутом запрет мешать привозу в город зерна и других видов продовольствия (там же, стр. 226, глава CCXXXVIII).

⁵² Там же, стр. 229, глава CCXXXI.

⁵³ Там же, глава CCXXXVII.

⁵⁴ Там же, стр. 239, глава CCLXXVII.

⁵⁵ Там же, стр. 239, глава LXXXVI.

⁵⁶ Там же, стр. 184, глава LXXXV.

⁵⁷ Там же, стр. 218, главы CLXXXVII. В статуте перечисляются только некоторые товары (рыба, сыр, яйца) и добавляется: "quam omnium aliarum rerum de quibus placitum accipi consuevit".

⁵⁸ Там же, стр. 239, глава CCLXXXVIII.

⁵⁹ Там же, стр. 189—192, главы CIII—CVIII.

⁶⁰ Там же, стр. 190, глава CIII, стр. 192, глава CVII.

⁶¹ Там же, стр. 189, глава CIII.

⁶² Там же, стр. 226, глава CCXXXI; стр. 241, глава CCLXXXV.

⁶³ Там же, стр. 241, глава CCLXXXV. Статут говорит о «fundum alienum, cuius est proprietas vel possessio» и упоминает «domini vel possessionis» (там же, стр. 222, глава CCXIII), а также «domini vel possidentis» (там же, стр. 226, глава CCXXXI), т. е. отчетливо различает собственность и ее хозяина, владение и его арендатора. Однако имеются основания утверждать, что нередко под посессионес статут понимает земельную собственность. Так, в главе «Чтобы никто не занял имущество (bona) коммуны» среди этого имущества упоминается посессионес (там же, стр. 182, глава LXXVIII). Статья «Люди, имеющие посессионес в Тиволи...», преду-

смагивающая уплату налога за посессионес (*там же*, стр. 241, глава CCLXXXV), вряд ли говорит об арендаторах. Логичнее будет считать, что она имеет в виду собственников.

⁶⁴ *Там же*, стр. 199, глава CXXXIII; стр. 228, главы CCXXXVI—VII; стр. 232, главы CCLVII.

⁶⁵ *Там же*, стр. 228, глава CCXXXVIII.

⁶⁶ *Там же*, стр. 186, главы LXXXII—III; стр. 209, глава CLXV; стр. 217, глава CLXXXVI; стр. 228, глава CCXXX; стр. 229, глава CCXXXIII.

⁶⁷ *Там же*, стр. 229, глава CCXXXIII.

⁶⁸ *Там же*, стр. 237, глава CCXXXVIII.

⁶⁹ *Там же*, стр. 232, главы CCIV и CCLVII; стр. 242, глава CCC.

⁷⁰ *Там же*, стр. 243, CCCII.

⁷¹ Краткий обзор литературы об этих занятиях см.: *Н. А. Бортник*. Народные движения в Риме (1143—1343 годы).— АДСВ, вып. 5. Свердловск, 1966, стр. 70.

⁷² *Там же*, стр. 153.

⁷³ *G. S. Op. cit.*, p. 946.

⁷⁴ *Statuti...*, стр. 153, глава I.

⁷⁵ *Там же*, стр. 155—156, глава V.

⁷⁶ Правда, в присяге графа сказано, что после истечения срока его полномочий, он в течение 15 дней останется в Тиволи для удовлетворения предъявляемых ему коммунальных и частных претензий. Если потребуется, он останется на более длительный срок и вообще не уедет, пока не уладит все (*там же*, стр. 155, глава V). Однако, поскольку не предусмотрены репрессалии по отношению к графу, нам это представляется пустой декларацией.

⁷⁷ *Там же*, стр. 155—156, глава V. Один из них, седиалий, как будет показано ниже, был его помощником.

⁷⁸ *Там же*, стр. 156, глава VI.

⁷⁹ *Там же*, стр. 165, глава XXXI.

⁸⁰ *Там же*, стр. 157, глава X.

⁸¹ *Там же*, стр. 166, глава XXXVII.

⁸² *Там же*, стр. 218, глава CLXXXVIII.

⁸³ *Там же*, стр. 225, глава CLXXXVII.

⁸⁴ *Там же*, стр. 159, глава XVIII.

⁸⁵ *Там же*, стр. 172, глава LII; стр. 173, глава LIII; стр. 174, глава LIII; стр. 175, глава LVI; стр. 177, глава LXIII; стр. 179, главы LXVI—VII; стр. 186, глава LXXXIII; стр. 188, глава LXXXII; стр. 192, глава CX; стр. 196, глава CXXV; стр. 204, глава CXXXVI; стр. 213, глава CLXXX; стр. 217, глава CLXXXIII; стр. 220, глава CCVI; стр. 221, главы CCVI и CCXI; стр. 223, глава CCXVI; стр. 226, глава CCXXVIII; стр. 245, глава CCCVIII; стр. 247, глава CCCXVII.

⁸⁶ *Там же*, стр. 251, глава CCCXXXVIII.

⁸⁷ *Там же*, стр. 157, глава VIII.

⁸⁸ *Там же*, глава X.

⁸⁹ *Там же*, стр. 158, глава XIII.

⁹⁰ *Там же*, стр. 159, глава XVII.

⁹¹ *Там же*, стр. 160, глава XX.

⁹² *Там же*, стр. 154, глава II.

⁹³ *Там же*, стр. 248, глава CCCXVIII.

⁹⁴ *Там же*, стр. 160, глава XXI.

⁹⁵ *Там же*, стр. 161, главы XXIII—XXIII.

⁹⁶ Как будет показано ниже, в Тиволи имелось два совета: *consilium civitatis* и *consilium speciale*.

⁹⁷ *Там же*, стр. 160, глава XXII.

⁹⁸ *Там же*, стр. 165, глава XXXI.

⁹⁹ *Там же*, стр. 218, глава CLXXXVIII.

¹⁰⁰ *Там же*, стр. 166—167, глава CLXXXVIII.

¹⁰¹ *Там же*, стр. 161, глава XXIII.

¹⁰² *Там же*, стр. 159, глава XVIII.

¹⁰³ *Там же*, стр. 218, глава CLXXXVII.

¹⁰⁴ *Там же*, стр. 163, глава XXVII.

¹⁰⁵ *Там же*, стр. 172, глава LI; стр. 173, глава LII.

¹⁰⁶ *Там же*, стр. 225, глава CCXXVI.

- ¹⁰⁷ Там же, стр. 221, глава CCVIII.
- ¹⁰⁸ Там же, стр. 224, глава CCXXIII.
- ¹⁰⁹ Там же, стр. 246, глава CCCXIII.
- ¹¹⁰ Там же, стр. 248.
- ¹¹¹ Там же, стр. 251, глава CCCXXVIII; стр. 253, глава CCCXXVIII; стр. 255, глава CCXXX; стр. 260—261, глава CCCXXXIII.
- ¹¹² В статуте сказано "qui sint continue cum capudmilitia".— Там же, стр. 240, глава CCLXXXII.
- ¹¹³ Там же, стр. 248—249, главы CCCXVIII—XX.
- ¹¹⁴ Там же, стр. 158, глава XV; стр. 160, глава XX.
- ¹¹⁵ В статуте они названы burgueiros.— Там же, стр. 161, глава XXIII.
- ¹¹⁶ В статуте сказано, что должностные лица выбираются (там же, стр. 154, глава II), но в действительности они назначались.
- ¹¹⁷ Там же, стр. 156, глава V.
- ¹¹⁸ Там же, стр. 162, глава XXVII.
- ¹¹⁹ Там же, стр. 166, глава XXXVII.
- ¹²⁰ Там же, стр. 218, глава CLXXXVIII.
- ¹²¹ Там же, стр. 222—223, глава CCVI.
- ¹²² Там же, стр. 159, глава XVIII.
- ¹²³ Там же, стр. 225, главы CCXXVI—VII.
- ¹²⁴ Там же, стр. 224, глава CCXXIII.
- ¹²⁵ Там же, стр. 160, глава XX.
- ¹²⁶ Там же, стр. 164, глава XXVIII; стр. 170, глава XXXVI; стр. 172, глава LI; стр. 174, глава LIII; стр. 175, главы LVI—VII; стр. 176, глава LXI; стр. 177, глава LXIII; стр. 129, глава LXVII; стр. 186, глава LXXXIII; стр. 188, глава LXXXVII, стр. 196, глава CXXV; стр. 199, глава CXXXIII; стр. 200, глава CXXXV; стр. 201, глава CXXXVI; стр. 208, глава CLXIII; стр. 213, главы CLXXX—I; стр. 215, глава CLXXXVII; стр. 217; глава CLXXXVIII; стр. 220, глава CCVI; стр. 221, глава CCVIII; стр. 226, глава CCXVII.
- ¹²⁷ Там же, стр. 165, глава XXXI.
- ¹²⁸ Там же, стр. 166—167, глава XXXVI.
- ¹²⁹ Там же, стр. 175, глава LVII.
- ¹³⁰ Там же, стр. 175, глава LVII; стр. 199, глава CXXXIII.
- ¹³¹ Там же, стр. 165, глава XXXI.
- ¹³² Там же, стр. 154, II.
- ¹³³ Там же, стр. 166, глава XXXVII; стр. 199, глава CCXXIII.
- ¹³⁴ Там же, стр. 167, глава XXXVII.
- ¹³⁵ Там же, стр. 158, глава XIII.
- ¹³⁶ Там же, стр. 164, глава XXVIII.
- ¹³⁷ Там же.
- ¹³⁸ Там же, стр. 220, глава CCVI; стр. 221, глава CCVIII.
- ¹³⁹ Там же, стр. 225, глава CCXXVI.
- ¹⁴⁰ Там же, стр. 165—166, глава XXXIII.
- ¹⁴¹ Там же, стр. 159, глава XVII.
- ¹⁴² Там же, стр. 193, глава CXIII.
- ¹⁴³ Там же, стр. 243, глава CCCIII.
- ¹⁴⁴ Там же, стр. 246, глава CCCXII.
- ¹⁴⁵ Там же, стр. 155, глава V; стр. 161, глава XXIII; стр. 170, глава XXXVI; стр. 172, глава LI; стр. 173, глава LIII.
- ¹⁴⁶ Там же, стр. 168, главы XXXII—III.
- ¹⁴⁷ Там же, стр. 154, глава II.
- ¹⁴⁸ Там же, стр. 155, глава V; стр. 163, глава XXVIII.
- ¹⁴⁹ Там же, стр. 241, глава CCLXXXV.
- ¹⁵⁰ Там же, стр. 158, глава XV; стр. 173, глава LII; стр. 176, глава LVIII; стр. 183, глава LXXVIII; стр. 193, глава CX; стр. 203, глава CXXXVI; стр. 205, глава CLI; стр. 206, глава CLVI; стр. 208, главы CLXI—II; стр. 209; глава CLVI; стр. 211, главы CLXXXIII—III стр. 213, глава CLXXX; стр. 215, глава CLXXXVI; стр. 217, глава CLXXXVI; стр. 219, глава CCIII; стр. 220, глава CCV; стр. 225, глава CCXXVI; стр. 226, глава CCXXI; стр. 227, глава CCXXXII; стр. 234, главы CCLIII—III; стр. 235, глава CCLXVII; стр. 244, глава CCV.

- 151 *Там же*, стр. 195, глава СХХ.
- 152 *Там же*, стр. 202, глава СХХХХII; стр. 202, глава ССLХХХХI.
- 153 *Там же*, стр. 193, глава ХХ; стр. 208—209, глава ССLХIII.
- 154 *Там же*, стр. 189, глава СII.
- 155 *Там же*, стр. 158, глава ХIII.
- 156 *Там же*, стр. 158—159, глава XV; стр. 176, глава LVIII; стр. 183, глава LXXVIII; стр. 193, глава СХ; стр. 203, глава СХХХХVI; стр. 206, глава СLVI; стр. 208, глава СLХVI; стр. 213, глава СLХХХ; стр. 217, глава СLХХХХVI; стр. 225, глава ССХХХVI; стр. 226, глава ССХХХI; стр. 234, главы ССLIII—III; стр. 235, глава ССLХVII; стр. 244, глава СССV;
- 157 *Там же*, стр. 169—170, глава ХХХХVI; стр. 170, глава ХХХХVII.
- 158 *Там же*, стр. 172—173, глава LII.
- 159 *Там же*, стр. 172, глава LI.
- 160 *Там же*, стр. 182, глава LXXVII.
- 161 *Там же*, глава LXXVIII.
- 162 *Там же*, стр. 154, глава II.
- 163 Как мы видели, судебными полномочиями обладали важнейшие должностные лица и 3 юдекса св. Мартина. Кроме того, имелось немало и других судей, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что им разрешалось, как и нотариусам, создавать свои коллегии (*там же*, стр. 246, глава СССХII).
- 164 К сожалению, в данном случае, так же, как и о курии, нет сведений в статуте о составе и порядке комплектования.
- 165 *Там же*, стр. 173, глава LIII.
- 166 *Там же*, стр. 154, глава II; стр. 169, главы ХХХХIII—V.
- 167 *Там же*, стр. 169, главы ХХХХIII—V.
- 168 *Там же*, стр. 183, глава LXXVIII.
- 169 *Там же*, стр. 120, глава LXX; стр. 183, глава LXXVIII.
- 170 *Там же*, стр. 174, главы LV—LVI.
- 171 *Там же*, стр. 177—179, главы LXIII—LXVI.
- 172 *Там же*, стр. 176—177, главы LXI—LXIII.
- 173 *Там же*, стр. 154, глава II.
- 174 *Там же*, стр. 248—249, глава СССХVIII.
- 175 *Там же*, стр. 154, глава III. Не указан только срок полномочий канцелярия.
- 176 *Там же*, стр. 155, глава III.
- 177 *Там же*, стр. 168, глава ХХХI.
- 178 *Там же*, стр. 237, глава ССLХХVIII. Срок полномочий этих лиц не указан, но, очевидно, речь идет о времени созревания и уборки урожая.
- 179 *Там же*, стр. 240, глава ССLХХХХ.
- 180 *Там же*, глава ССLХХХХIII.
- 181 *Там же*, стр. 240—241, глава ССLХХХХIII.
- 182 *Там же*, стр. 154, глава II; 165, ХХХI.
- 183 *Там же*, стр. 156, главы V—VI; стр. 157, глава VIII; стр. 158, глава XV; стр. 161, глава ХХIII; стр. 162, глава ХVII; стр. 163, глава ХХVII; стр. 164, глава ХХVIII; стр. 237, глава ССLХХVIII; стр. 240, глава ССLХХХХIII.
- 184 *Там же*, стр. 158, глава ХIII; стр. 167, глава ХХХХ; стр. 176, глава LVIII; стр. 184, глава LXXХIII; стр. 218, глава СLХХХХVIII—III.
- 185 *Там же*, стр. 163, глава ХХVII; стр. 164, глава ХХVIII.
- 186 *Там же*, стр. 156, глава V.
- 187 *Там же*, стр. 167, глава ХХХХ.
- 188 *Там же*.
- 189 *Там же*, стр. 165, глава ХХХI.
- 190 *Там же*, стр. 218, глава СLХХХХVIII.
- 191 *Там же*, стр. 183, глава LXXХI.
- 192 *Там же*, стр. 248, преамбула; стр. 256, глава СССХХХI; стр. 259, глава СССХХХIII.
- 193 В. И. Рутенбург. Итальянские коммуны XIV—XV вв.— В кн.: Итальянские коммуны XIV—XV веков. Сборник документов из архива Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Подготовлен к печати Е. В. Бернадской, Л. Г. Катускиной, В. И. Рутенбургом. Под редакцией В. И. Рутенбурга. М.—Л., 1965, стр. 9.
- 194 В. И. Рутенбург. Торговые книги Флоренции.— *Там же*, стр. 21.

¹⁹⁵ Statuti..., стр. 153.

¹⁹⁶ Там же, стр. 160, глава XXII.

¹⁹⁷ Там же, стр. 242, глава CCLXXXVII.

¹⁹⁸ Об этом свидетельствует то обстоятельство, что парламент не упоминается при перечислении организаций и лиц, собиравшихся для осуществления упомянутых дополнений.— Там же, стр. 248, преамбула; стр. 253, глава CCCXXVIII; стр. 255, глава CCCXXX; стр. 256, глава CCCXXXI; стр. 258—259, глава CCCXXXIII.

¹⁹⁹ Там же, стр. 164—165, глава XXX.

²⁰⁰ Например, с римскими цехами первой трети XIV в. См.: Н. А. Бортник. Народные движения в Риме (1143—1343 гг.), стр. 120.

²⁰¹ Статут различает дворян и народные массы. В нем встречаем такие формулировки: "civium tam nobilium quam etiam popularium" (Statuti ..., стр. 253, глава CCCXVIII), "ditiorebus civitate Tyburtina mulieres tam nobiles quam populares" (там же, стр. 256, глава CCCXXXI), "uxoris alicuius nobilis de genere militum..., seu filie indicis, quamquam sit de popularibus nata" (там же, стр. 257).

²⁰² Должностные лица, кроме графа, являвшегося, как уже было отмечено, представителем Рима, назначались из числа граждан Тиволи (там же, стр. 155, глава II).

²⁰³ Там же, стр. 158, глава XIV; стр. 182, глава LXXVI.

²⁰⁴ Там же, стр. 215, глава CLXXXVIII; стр. 216, глава CLXXXII; стр. 220, глава CCIII; стр. 222, глава CCXII; стр. 228, глава CCXXXVI; стр. 229, главы CCXXX и CCXXXIV; стр. 228, глава CCXXXVIII; стр. 242, главы CCC—I.

²⁰⁵ Там же, стр. 222, глава CCXIII; стр. 226, глава CCXXXI.

²⁰⁶ Там же, стр. 230, глава CCXXXVII.

²⁰⁷ Там же, глава CCXXXVIII; стр. 234, глава CCLXIII.

²⁰⁸ Там же, стр. 230—231, глава CCXXXVIII; стр. 231, глава CCLI.

²⁰⁹ Там же, стр. 231, глава CCLIII.

²¹⁰ Там же, стр. 232—233, главы CCLVII—XI.

²¹¹ Там же, стр. 242, глава CCCII.

²¹² Там же, стр. 221—222, глава CCXII.

²¹³ Там же, стр. 158, глава XIII.

²¹⁴ Там же, стр. 159, глава XVIII.

²¹⁵ Там же, глава XVII.

²¹⁶ Там же, стр. 160—161, глава XXII.

²¹⁷ Там же, стр. 168—169, глава XXXXIII.

²¹⁸ Там же, стр. 180—181, глава LXXVII.

²¹⁹ Там же, стр. 183, глава LXXXI.

²²⁰ Там же, стр. 188, глава CI.

²²¹ Там же, стр. 205—206, глава CLIII.

²²² Там же, стр. 245, глава CCCVIII.

²²³ Там же, стр. 207—209, главы CLXI—CLXIII.

²²⁴ Там же, стр. 209, глава CLXV.

²²⁵ Там же, стр. 224, глава CCXXIII.

²²⁶ Там же, стр. 202, глава CXXXXI.

²²⁷ Там же, стр. 206, глава CLV.

²²⁸ Там же, стр. 206, главы CLVI—CLVII.

²²⁹ Там же, стр. 209, глава CLXVIII.

²³⁰ Там же, стр. 247, глава CCCXVIII.

²³¹ Там же, стр. 221, глава CCVIII.

²³² Там же, стр. 212—213, глава CLXXVIII.

²³³ Там же, стр. 212, глава CLXXVII.

²³⁴ Там же, стр. 243, глава CCCIII.

²³⁵ Там же, стр. 244, глава CCCV.

²³⁶ Там же, стр. 210, глава CLXXII.

²³⁷ Там же, глава CCCVI.

²³⁸ Там же, стр. 210—211, глава CLXXIII.

²³⁹ Там же, стр. 246, глава CCCXV.

²⁴⁰ Там же, стр. 211, глава CLXXIII.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же, глава CLXXV.

²⁴³ Там же, стр. 211—212, глава CLXXVI.

- ²⁴⁴ Там же, стр. 195, глава CXX; стр. 196, глава CXXV.
²⁴⁵ Там же, стр. 195—196, глава CXXII.
²⁴⁶ Там же, стр. 189, глава CIII.
²⁴⁷ Там же, стр. 195, глава CXX.
²⁴⁸ Там же.
²⁴⁹ Там же, стр. 156, глава VI.
²⁵⁰ Там же, глава XXXI.
²⁵¹ Там же, стр. 241, глава CCCLXXXIII.
²⁵² Там же, стр. 224, глава CCXXV.
²⁵³ Там же, стр. 165, глава XXXII; стр. 167, глава XXXVIII; стр. 168, гла-
ча XXXXIII; стр. 178, глава LXV.
²⁵⁴ Там же, стр. 224, глава CCXXV.
²⁵⁵ Там же, стр. 241, глава CCLXXXV.
²⁵⁶ Там же, стр. 225, глава CCXXVI.
²⁵⁷ Там же, стр. 241, глава CCCLXXXIII.
²⁵⁸ Там же, стр. 200, глава CXXXV; стр. 206, глава CLV.
²⁵⁹ Там же, стр. 258, глава CCCXXXIII.
²⁶⁰ Статут упоминает «laboratores» (там же, стр. 180, глава LXVIII), а также
“serviens alicuius, masculus vel femina” и “dominus eius” (там же, стр. 216, глава
CLXXX).
²⁶¹ Энгельс — Каутскому.— В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. М.,
1948, стр. 490.
²⁶² Statuti..., стр. 159, глава XVII.
²⁶³ Там же, стр. 224, глава CCXXII.
²⁶⁴ Там же, стр. 247, глава CCXXVI.
²⁶⁵ Там же, глава CCCXVI.
²⁶⁶ Там же, стр. 241—242, глава CCLXXXVII.